

Л.В. Корвин-Пиотровский

Селения Печорского края. Из «Трудов экспедиции 1909 г. по обследованию 5-го участка Усть-Сысольского уезда»*

Публикуется фрагмент «Трудов экспедиции 1909 г. по обследованию 5-го участка Усть-Сысольского уезда», подготовленных и изданных в 1910 г. Л.В. Корвином-Пиотровским, содержащий важные сведения о населенных пунктах верхней Печоры и верховьях Вычегды в начале XX в. Приведены биографические сведения о Л.В. Корвине-Пиотровском.

Ключевые слова: *Л.В. Корвин-Пиотровский, река Печора, река Вычегда, коми, населенные пункты*

Начало XX в. было временем, когда на Европейском Северо-Востоке работало несколько важных экспедиций, одной из задач которых было исследование населения и населенных пунктов. Одним из объектов изучения стали обширные пространства на востоке Вологодской губернии, в верховьях Печоры и Вычегды, составлявшие 5-й участок Усть-Сысольского уезда. Инициатором одной из экспедиций стал вологодский губернатор Алексей Николаевич Хвостов (1872–1918), возглавивший губернию 2 июня 1906 г. и посетивший в 1907 г. р. Ухту, а летом 1908 г. – верхнюю Печору. Убедившись, по его словам, «в полной неосведомленности уездных представителей власти о положении вещей в указанном выше огромном районе, обследовать который необходимо как в целях устройства крестьянского населения, так и для выяснения, хотя бы самого первоначального, – пригодности края к заселению» [1], А.Н. Хвостов занялся поисками человека, имеющего представление о водных путях сообщения (являвшихся в указанном регионе основными, а зачастую и единственными путями сообщения) и достойного (в соответствии с существовавшими тогда требованиями) занять должность земского начальника 5-го участка Усть-Сысольского уезда.

В Санкт-Петербурге А.Н. Хвостову «отлично рекомендовали» (по его выражению) надворного советника Людвиг Владиславовича (Владиславлевича) Корвина-Пиотровского (1866 – не ранее 1919), правителя канцелярии и дел общего присутствия правления Петербургского округа, автора нескольких публикаций о путях сообщения и чиновничьей службе («К вопросу о личном составе железных дорог» [2], «Современный чиновник и его судьба» [3], «Новые основания гражданской службы» [4]). Помимо этого, Л.В. Корвин-Пиотровский, возможно, занимался и литературным творчеством (в частности, драматургией): по некоторым данным, он являлся редактором журнала «Театрал» (издававшимся в 1895–1898 гг.), автором комедии «Старый друг – лучше новых двух» [5] и драмы «Дьяволенок. Сцены из романа Генриха Сенкевича “Пан Володыевский”» [6], литографированными в Санкт-Петербурге в 1901 г. Литературные свершения, впрочем, к делу не относились. Но, как писал позднее сам Л.В. Корвин-Пиотровский, «случайно цензовые, на должность земского начальника, требования земского отдела министерства внутренних дел совпали с проектами г. Вологодского губернатора и благодаря моим научным трудам по водоходству, на меня пал выбор» провести интересовавшее губернатора исследование [1].

29 января 1909 г. А.Н. Хвостов направил министру внутренних дел Российской империи доклад, в котором представил Л.В. Корвина-Пиотровского к назначению земским начальником 5-го участка Усть-Сысольского уезда как чиновника, «вполне подготовленного» к выполнению поставленных задач, которые, писал А.Н. Хвостов министру, «признаются мною крайне важными». Назначение состоялось. В конце апреля экспедиция Л.В. Корвина-Пиотровского, по его словам, «первым парходом, который прокладывал себе дорогу между льдинами весеннего ледохода», отправилась

* Публикация текста и предисловие д.и.н. **И.Л.Жеребцова** (Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН). Название дано публикатором. Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

из Вологды в Усть-Сысольск, где «пришлось целый месяц выжидать спада воды и возможности дальнейшего пути, который пролегал по земскому тракту, несколько раз пересекающему Вычегде при отсутствии переправы» [1]. Дождавшись первого парохода из Усть-Сысольска в Усть-Кулом, Л.В. Корвин-Пиотровский отплыл вверх по Вычегде, а затем сухопутным путем из Усть-Кулома в Пожег.

Описание своей работы в верховьях Вычегды и на верхней Печоре Л.В. Корвин-Пиотровский опубликовал в книге «Труды экспедиции 1909 г. земского начальника Л.В. Корвин-Пиотровского по обследованию 5-го участка Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии и по предварительному исследованию вопроса возможности соединения водным, через Урал путем бассейнов рек Оби и Печоры» (Санкт-Петербург, 1910 г.), в которой значительное место уделено местным жителям и селениям. Характеристика этих материалов достаточно полно дана в публикации О.Н. Титкова «Этнодемографическое своеобразие населенных пунктов верхней Вычегды и верхней Печоры по материалам экспедиции Л.В. Корвина-Пиотровского 1909 г.» [7]. Но сами «Труды экспедиции 1909 г.» давно стали библиографической редкостью. Они являются ценным источником по изучению расселенческих процессов в Коми. В настоящую публикацию включены фрагменты работы Л.В. Корвина-Пиотровского, касающиеся населенных пунктов вверенного ему участка.

Еще несколько слов о А.Н. Хвостове и Л.В. Корвине-Пиотровском. А.Н. Хвостов являлся вологодским губернатором до 23 августа 1910 г., затем возглавил Нижегородскую губернию (а тамошний губернатор М.Н. Шрамченко, наоборот, стал руководить Вологодской губернией). Возможно, из-за этой ротации идеи по развитию Верхнепечорского края, выдвигавшиеся А.Н. Хвостовым и Л.В. Корвином-Пиотровским, не были реализованы. А.Н. Хвостов был нижегородским губернатором до 15 ноября 1912 г., затем был избран в Государственную Думу, являлся председателем думской фракции правых, позднее недолго был министром внутренних дел Российской империи и главным начальствующим над Отдельным корпусом жандармов (26 сентября 1915 – 3 марта 1916). Во время Февральской революции был арестован, заключен в Петропавловскую крепость, где находился около полутора лет. В начале Красного террора публично казнен в Москве как заложник вместе с группой священнослужителей и правых политиков [8].

Л.В. Корвин-Пиотровский отметил в Усть-Сысольском уезде еще несколькими инициативами. Во-первых, он попытался организовать на Печоре перевозку земской почты, продовольствия и прочих грузов, врачей, священников и других пассажиров путем приобретения быстроходных моторных катеров (благодаря моторам «предстоит безустанная по воде деятельность в особенности в настоящее время по линии будущего великого водного по реке Илычу пути», – писал он) [1]. Усилиями Усть-Сысольского земского собрания и Л.В. Корвин-Пиотровского в октябре 1909 г. был приобретен в Санкт-Петербурге немецкий мотор «Дан» для лодки «Лебедь», которую он использовал во время своей экспедиции 1909 г. по Илычу. По сведениям краеведа А. Панюкова, мотор доставили в Котлас по железной дороге, потом в Помоздино на пароходе, а далее в Троицко-Печорск на подводах, летом 1910 г. установили его на лодку, но завести так и не смогли... [9; 10].

Во-вторых, Л.В. Корвин-Пиотровский предложил передать дорогу по Печорскому волоку (с Вычегды на Печору) как стратегически важный путь в ведение российского министерства путей сообщения и «немедленно выработать проект шоссе и мостовых сооружений на дороге от Помоздина до с. Троицкого на Печоре», а также обустроить дороги через Урал от Щугора до Ляпина и от Илыча до Сибиряковской пристани на реке Манье. Далее, Л.В. Корвин-Пиотровский призывал земство установить в Печорском крае телеграф и телефоны, с дозволения губернатора обращался с соответствующей просьбой к начальнику Главного управления почт и телеграфов России и получил благоприятный ответ. Он также ходатайствовал о разрешении постоянного устройства декабрьской ярмарки в селе Троицком и, наконец, об открытии в с. Троицком столярной, слесарной, кузнечной и переплетной мастерских. Кроме этого, 29 апреля 1910 г. Л.В. Корвин-Пиотровский выступил в Московской купеческой управе с докладом «о Великом водном Сибирском пути» (доклад был издан отдельной брошюрой) [11].

Через некоторое время после перевода А.Н. Хвостова в Нижний Новгород Л.В. Корвин-Пиотровский покинул Усть-Сысольский уезд и перебрался поближе к губернскому центру.

В 1912–1914 гг. он являлся земским начальником 3-го участка Грязовецкого уезда, в 1912 г. состоял также действительным членом Вологодского округа Императорского Российского общества спасения на водах и членом Грязовецкого уездного училищного совета, получил чин коллежского советника [12–14]. В 1913 г. он опубликовал в Вологде брошюру «Домострой сельской жизни», посвященную законам, касающихся крестьянского сословия [15].

К 1916 г. Л.В. Корвин-Пиотровский был удостоен очередного чина. 12 апреля 1916 г. газета «Сибирская жизнь» сообщала, что «в Иркутск прибыл назначенный Высочайшим приказом по гражданскому ведомству на должность советника иркутского губернского управления статский советник Людвиг Владиславович Корвин-Пиотровский» [16]. Вероятно, в Иркутске Л.В. Корвин-Пиотровский и встретил Февраль и Октябрь 1917 г. В период Гражданской войны он находился на стороне Белого движения, имел чин полковника. Вероятно, после прихода к власти в Забайкалье атамана Г.М. Семенова во второй половине 1918 – начале 1919 гг. Л.В. Корвин-Пиотровский был назначен управляющим Верхнеудинским уездом Забайкальской области. В середине мая 1919 г. по распоряжению Г.М. Семенова он руководил ликвидацией самопровозглашенного бурятского Кундунского буддистского государства во главе с ламой Цыденовым [17]. По возвращении в Верхнеудинск вступил в конфликт с начальником располагавшегося там отряда американских солдат из-за игнорирования ими местной белой власти, о чем докладывал управляющему Забайкальской областью 23 мая 1919 г. [18]. Известно также о конфликте Л.В. Корвина-Пиотровского (также в бытность его управляющим Верхнеудинским уездом) с драматургом, журналистом и театральным деятелем И.Я. Абрамовичем (1888–1934) [19]. Дальнейшая судьба Л.В. Корвина-Пиотровского неизвестна.

* * *

<...> В состав 5-го участка Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии входит часть бассейна реки Печоры на протяжении 160 верст и хотя река Печора протекает по трем Пермской, Вологодской и Архангельской губерниям, тем не менее, площадь этого бассейна лишь в одной Вологодской губернии носит название Печорского края. Будучи отделенным от бассейна р. Вычегды Тиманским кряжем через который пролегает земский тракт на протяжении 134 верст, Печорский Край (в пределах 5 участка) обнимает собою площадь приблизительно в 92.000 кв. верст, около 9 ½ мил. десятин земли.

<...> Первая волость участка, – это Пожегодская. Прежде волость эта входила в состав Помоздинской (соседней, но в настоящее время с 1 января 1903 г. волость эта стала самостоятельной). Волость эта состоит из одного общества, населением около 2000 душ. Пожегодская волость отстоит от уездного города в 222 верстах и состоит из 11 деревень и одного села. Село Пожег расположено на левом берегу р. Вычегды, в нем 8 домохозяев, жителей мужчин 23, женщин 19. В селе каменная церковь, которая нынешней весной будет перестраиваться, для чего местный священник производил в лето 1909 г. заготовку кирпича. Церковь не вмещает и половины прихожан и потому в предстоящее лето предполагается расширить церковь вдвое больше. В селе волостное правление, которое помещается в собственном здании. За церковью на открытом месте стоит на каменных (кирпичных) устоях хлебозапасный магазин, который содержится в полном порядке. Так как село лежит на тракте в с. Помоздино, то и зимою и летом здесь большое движение, к услугам которого имеются постоянные дворы. В селе Пожег фельдшерский пункт имеется и казенная винная лавка.

<...> В самом селе ярмарок не бывает, да в них нет никакой и надобности, так как в селе Помоздино в 26 верстах бывает довольно продолжительная ярмарка в декабре месяце. Село отделяется речкой, за которой расположена на высоком берегу деревня Габсикская [Габсикт] из 23 дворов. Мужчин в ней 92, женщин 74. Далее деревня Шахсикская [Шахсикт] из 42 двора, 122 мужчины и 130 женщин, расположена тоже на высоком месте отдаляясь от реки Вычегды, а далее в одной версте деревня Кекурская в 52 двора, 200 м. и 170 ж., по правую же сторону реки расположена деревня Вольминбожская [Вомынбож] в 32 двора 127 м. и 113 ж., неподалеку между этими деревнями стоит особняком небольшой завод кожевенный, который по производству своему является лишь для местных нужд.

<...> Далее деревня Вомир-Юрч [Вомыньюр] из 8 дворов, 23 м. и 33 ж., а напротив ее, между горами, Маевская[?] деревня тоже из 8 дворов 35 м. и 30 ж. Далее деревня Пожегдинская из 57 дворов 177 м. и 170 ж. Это большая деревня, в которой имеются даже две большие и широкие улицы. В этой деревне имеется и земская школа. В расстоянии 11 верст расположена на правом берегу дер. Великопьевская [Великопольская] из 42 дворов, 155 м. и 148 ж. тоже с земской школой. Затем по пути к Помоздину имеются три поселка: Дыренакожи [?] из 2 дворов 10 м., 10 ж., Седтыдарский [Седтыдор] из 6 дворов 14 м. и 11 ж. и Сторожевский Хутор [?]. Все эти деревни, расположенные вокруг села Пожег, имеют между собою связь с дорогами, как полевыми, так равно и водою по р. Вычегде. Вся волость расположена на склонах очень гористой местности, лесные пространства отделяются площадями полевой земли, очень хорошей. Деревенские постройки не скучены.<...>

В 26 верстах от с. Пожег по р. Вычегде расположено село Помоздино, получившее свое название от реки Помозд [Помос], притока Вычегды, у слияния которых и расположено село Помоздино. Волость эта около 3000 душ обоего пола состоит из 17 деревень и 4 починов, великолепно обзаведенных, являющихся прекрасными образцами хуторского хозяйства. Село Помоздино состоит из 57 дворов, 181 м. и 194 ж. В селе каменная церковь, высокая, превосходно отделанная, скорее напоминает собою городской храм Божий чем сельскую церковь, в особенности во время богослужения, когда прекрасный хор певчих мысленно переносит молящихся из глуши деревни на архиерейскую службу. В селе две земские школы, одна двухклассная мужская и женская; кроме того в помещении женской школы производится еще занятия воскресной школы. В селе фельдшерский пункт. Имеется почтовая станция. Казенная винная лавка доводит свои обороты до 30.000 рублей. Само село Помоздино расположено на песчаном участке, а далее по Помозду залежи каменноломные. Село является центром большой и зажиточной волости, которая обладает потребительской лавкой. <...>

В версте от Помоздина расположена деревня Модлаповская, состоящая из 24 дворов при 77 м. и 76 ж., а рядом Нижнеслюда-божская [Нижне-яг-слудабож] из 4 дворов при 7 мужчинах и 10 женщинах и Вехнеслюда-божская [Верхн-яг-слудабож] из 8 дворов, при 24 мужчинах и 22 женщинах. Несколько севернее Сорд-Ильская [Сордйив] из 25 дворов при 87 мужчинах и 75 женщинах. Далее на северо-восток расположены три большие деревни гораздо больше села – это Вильгордская в 2 верстах из 96 дворов при 301 мужчине и 270 женщинах. Деревня эта расположена в большом овраге; имеет часовню. Далее в шести верстах деревня Вольдинская из 68 дворов при 234 м. и 230 ж., в этой деревне имеется земская школа, лавочка. Посередине на возвышенном месте стоит часовня. Далее деревня Бадвельская [Бадъельская] из 84 дворов при 238 м. и 251 ж. В ней тоже имеется часовня и земская школа. Неподалеку деревня Расгиб [Разыб]. Все эти деревни расположены в весьма красивой гористой местности, в хлебодарной полосе. По другую сторону села расположены деревни Скородумская и Кортишевская [Кырныша], первая из 98 дворов при 281 м. и 284 ж., а вторая из 25 дворов при 85 м. и 78 ж. Обе деревни расположены по обе стороны р. Вычегды, в Скородумской – земская школа.

Все описанные деревни этой волости носят тот же характер, что и Пожегодской волости. Крестьяне все православные, живут хорошо, занимаются хлебопашеством, кроме того рыбным и звериным промыслами и лесными заготовками. Между собою деревни связаны местными путями сообщения за исключением района дер. Роздинской, куда возможно пробраться лишь установившимся зимним путем или раннею весною, во время разливов. Помоздино не связано как торговый пункт удобными путями с городом, а будь здесь хотя бы мотороходство, торговое движение здесь сразу стало бы иным. Земли здесь не хватает крестьянам и эта нужда выразилась в разрешенном уже досрочном переделе земли. Крестьяне кроме того постоянно хлопочут об аренде казенных оборочных статей и удовлетворение их ходатайств по более продолжительным срокам, могло бы разрешить вопрос о местном устройстве крестьян Помоздинской волости, иначе им придется переселяться в соседний, Печорский край.

Деревня Вольдино является как бы границей так называемого Вычегодского края. Далее в 134 версты по Тиманскому кряжу, в совершенно другой во всех отношениях очень интересный Печорский край. Так как Тиманский кряж является водоразделом, то необходимо остановиться на нем более подробно. Прежде всего необходимо заметить, что отроги Тиманского кряжа между

рр. Ижмой и южнее Вычегодский Чер, с запада, и р. Печорою с востока и до обеих Мыльв с юга, составляют несколько как бы отдельных горных плато, разделенных долинами рр. Чер-Ижма, Ижма, Вычегда, Сойва и Расью и так как истоки последних четырех рек сконцентрированы выше зимовки Ежва-дор в расстоянии приблизительно 50 верст, самого высокого подъема кряжа, – то поэтому эти высоты и следует считать собственно водоразделом и местом рождения истоков названных рек, долины которых прежде всего делят эту часть кряжа на северную с районом Ижмы, и южную, район волока и обеих Мыльв.

Район Ижмы, к сожалению, во время моих поездок в с. Помоздино, – был по бездорожью и для меня недоступен, и поэтому обследование этой части, в которую входит и р. Ухта с ее нефтяными богатствами, составит дополнение к настоящему труду. В настоящее же время можно сказать лишь то, что установлено официальными данными, имеющимися в Помоздинском волостном правлении, а именно, что по р. Ижме расположены дер. Крутая, Разьдин [Роздин], Чулкиндин [Чулкидин], Куш-Кодж, Нягод, Лачевская и Одос-Дин, на р. Чер-Вычегодская дер. Кузьслудабожская и на р. Вож дер. Югит-ти-дар [Югидтыдор]. Все эти деревни весьма немногочисленны, однако населения здесь насчитывается 525 человек обоего пола. Село Розьдино является как бы центром района, который совершенно отрезан от остального мира. Ни почты, ни телеграфа, ни дорог, одна лишь церковь в селе является духовным утешением в ужасных условиях жизни местного населения. Проезжая в конце ноября через Помоздино, я должен был поехать в Розьдино для проверки и промерки на месте сельского хлебозапасного магазина, а между тем за отсутствием дорог, лишен был возможности проехать туда, именно потому, что добраться туда, возможно было только на лыжах, по примеру новобранцев, прибывших оттуда тоже на лыжах, но для подобного передвижения на расстояние 150 верст до села Розьдино необходим навык в этом деле, которым я еще не обладал. По отсутствию дорог почта туда не ходит, а сношения волостного правления с селом и деревнями делаются пользуясь каждым удобным случаем. По возвращении во вверенный мне участок, первую заботу моею будет обследование этого района в смысле условий жизни и неотложных нужд местного населения.

<...> Волок, так называемый Печорский, начинается от переправы р. Вычегды до д. Вольдино. <...> Мы доехали до прекрасной деревни, состоящей из 8 дворов, под названием Пузла. Трудно себе представить, чтобы в таком укромном уголке можно было встретить подобную деревенскую роскошь. Точно сговорившись 8 домохозяев, которые до того жили по разным деревням Помоздинской волости очень бедно построили перспективу восьми великолепных типичных зырянских построек под ряд по линии с большими промежутками между строениями, а напротив по другую сторону естественно образовавшейся улицы, – выстроился ряд амбаров. Крестьяне здесь живут очень богато, трезво. Одна большая беда у них это отсутствие воды. <...> Приходится возить воду за 1 1/2 версты, подымаясь на высокую гору.

<...> От деревни Пузла дорога вновь спускается к пересечению с Вычегдою у зимовки под названием Ежва-дор [Эжвадор]; от этого спуска и до следующей зимовки под названием Зеленец, дорога все время вьется около Вычегды, которая становится все уже и уже, все мельче и мельче, а местность все более и более вокруг болотистая. Зеленец, зимовка, стоит на западном склоне второго плато, по направлению к Печоре, высокого, сухого. Зеленец как бы является серединою дороги; к нему съезжаются промышленники и от этой зимовки расходятся уже вправо и влево для поисков добычи.

<...> 1 июня въехали мы в село Троицко-Печорское. <...> В интересах Печорского края г. вологодский губернатор признал необходимым местожительство земского начальника 5-го участка перенести на Печору, <...> в центр Печорского края. Итак, я прибыл в центр, в сердце Печорского края. Село Печорское действительно является центром, так как вниз по Печоре, т. е. к северу 5-й участок растянут на протяжении 360 верст, а вверх по Печоре, Ильчу и до Урала около 300 верст. Площадь лишь между Печорою с запада, Щугором с севера, Уралом с востока и Ильчем с юга, обнимает собою слишком шесть миллионов десятин земли покрытой лесом, лугами, водою. И вот этот край мне и предстояло обследовать по возможности подробнее для выяснения степени пригодности его к заселению и размеров участков годных к переселению, а также и предварительно обследовать вопрос о возможности соединения через Урал каналами рек бассейнов Оби и Печоры. Обследовать

возможно подробнее, изучить что либо возможно, прежде всего став близко сразу к местному населению. Но местное население зыряне, вообще народ очень и очень недоверчивый. Будучи чутким ко всему, что может принести ему пользу, зырянский народ, не бывший никогда в крепостничестве, привык к свободе, а вместе с этим не допускал чьего либо вмешательства в свою жизнь, которая в этом крае, при необъятности пространств и богатства природы, казалась правом каждого без подначалья.

<...> Село Печорское стоит на левом берегу реки Мылвы у впадения ее в р. Печору, поэтому на зырянском языке село называется еще и «Мьел-дин» [Мылдин]. <...> Село расположено в том месте, где Печора, круто повернув к северу, соединяется с Мылвою. Это обстоятельство создает две разлагающие силы во время весеннего ледохода, одна действует по касательной к повороту реки, вследствие чего струенаправляющая ежегодно все больше и больше подмывает высокий берег села, в то время как течение Мылвы срезывает этот разрыхленный берег, унося с собою целые обрывы.

Таким образом, левой части села угрожает переход куда-либо на другое место, так как кругом поля, и места для усадеб вблизи положительно не имеется. Эта сторона села тянется по берегу Печоры с версту. Троицкое, как я говорил уже, грязное село. Крестьяне здесь живут грязнее вычегодцев, несмотря на то, что они зарабатывают гораздо больше. Так как это бросается в глаза каждому вновь прибывшему, а мне в особенности, то я постарался исследовать этот вопрос, тем более интересный, что правая, по Мылве, сторона села не похожа на противоположную. На левом берегу большинство домов старых, грязных, нуждающихся в перестройке. Нельзя, однако, не отметить, что в селе замечается строительная горячка и что новые постройки отвечают уже требованиям даже не деревенских удобств. Имеются уже и двухэтажные дома и даже с балконами на железных красивых подпорах. На правом же берегу, на так называемой почему-то старообрядческой стороне, там постройки лучше, и крестьяне живут зажиточнее. Изучая условия жизни крестьян, мне пришлось убедиться, что хотя зыряне очень способный и восприимчивый народ, тем не менее, так как этот край до сих пор был заброшен, то никем не насаждалась там человеческая культура хотя бы в самых первоначальных ее формах, и потому край этот живущий в кредит, как бы рабами чердынцев, сжился уже с беспросветностью своего положения, сознавая, что они являются крепостными их чердынских благодетелей.

<...> Само село состоит из 138 дворов. Мужчин 414, женщин 436. В селе каменная церковь, земская больница, недавно выстроенная, но настолько плохо, что и полицейскими актами установлена невозможность содержания в ней больных и на практике самые больные находят эту невозможность. При больнице имеется и фельдшер. Но врача во всем 5-м участке не имеется вовсе, вследствие чего как фельдшера, так и акушерки предоставлены бесконтрольно самим себе.

<...> Пахота, имеющаяся в распоряжении местного населения, недостаточна по количеству своему и потому здесь мало приходится сеять хлеба, который родится, несмотря на неумелое удобрение и обработку в этой полосе, – хорошо. Отсутствие же соломы, как подстила для скота, изнуряет скот, вследствие чего, коровы слабого сложения, малодойные; несмотря на обилие пашни село Троицкое нуждается в прирезке удобной земли, а главное в устройстве показных для них хозяйств, так как сами крестьяне, которые весьма охотно воспринимают всякие практические познания, – по темноте своей совершенно некультурны в хозяйственном отношении. По Мылве расположен выселок Педестав в полуверсте от села Троицкого и поселок Титостав; по притоку же Мылвы р. Сойва расположены деревни Большая и Малая Сойва с населением до 200 душ обоего пола. Эти деревни тоже не обладают достаточным количеством земли, которая, составляя южный склон Тиманского кряжа, достаточно плодородна и при умелом ведении хозяйства могла бы дать хорошие урожаи.

Далее по Мылве расположены одна за другой на расстоянии 70-ти верст от с. Троицкого три выселка: Пед [Педе], Яг-Ты-дин и Марко-Ласт [Марколаста] с населением по десять, а в Марко-Ласте 20 душ обоего пола. Несмотря на свою отшельническую жизнь, эти выселки более зажиточны. Но зато далее вся Мылва до переволока и Иктиль с Южной Мылвой совершенно не заселены на расстоянии более 500 верст протяжения. А между тем линия эта так важна в стратегическом отношении в случае постройки каналов между рр. Обью, Илычем и Мылвами, что не откладывая в долгий ящик этого государственного вопроса, необходимо предоставить с в о б о д н о е в границах того же участка переселение на казенные земли по указанию местного земского начальника, который имел

бы полномочия от вологодского правления государственных имуществ. И из Помоздинской, и из Пожегодской волостей многие заявили вологодскому управлению государственных имуществ о их желании переселиться, но небольшой штат этого Управления задерживает разрешение этого жгучего вопроса на десятки лет и потому то необходимо разрешение вопроса о переселении разрешать на месте властью земского начальника.

<...>В полуверсте вниз по реке, на высоком берегу, расположен поселок Парма. Поселок этот состоит из 8 дворов и составляет как бы продолжение села Троицкого, а далее тоже маленькими выселками расположены Лазул, Грамостав [Гришестав?] и Пилястав. Все эти поселки весьма незначительны, по 4 и 6 дворов и представляют собою тип заграничных ферм, т. е. форму расселения, переходящую ступень к хуторскому хозяйству, к которому здесь все население весьма склонно. Одиночество, – это идеал здешнего крестьянина и по его верованиям и по его настроению. Проехав эти выселки, оба берега становятся более отлогими, кое где лишь берег подымается, образуя так называемое здесь катище. Катище, это место, с которого скатывают в реку лес, свезенный сюда зимою.

Около тридцати верст безлюдное лесное пространство отделяет выселки с. Троицкого от села Покчи. Покча расположена тоже на левом высоком берегу реки, вернее на нескольких холмах, но подступ к селу не так прост. Отмельные косы широкою полосой вдоль реки не дают возможности подойти к берегу и только в конце по течению села на северной его стороне, имеется возможность бросить якорь.

Село Покча расположено на нескольких высотах, чернозем-суглинистой почвы и потому атмосферные осадки настолько задерживаются, что все село становится непролазно грязным. Не говоря уже о езде на лошадях телегами или санями, – коровы и те западали по главной дороге села на живот.

<...> Село состоит из 146 мужчин и 190 женщин, в селе единоверческая церковь и церковно-приходская школа, в которой впрочем весьма небольшое количество учащихся. Так как это является следствием, то нужно несколько подробнее разобраться в причинах этого явления.

Население здесь – раскольники. <...> С издавна появившийся раскол в этом крае, – не носил никаких общих характерных особенностей, а тем более среди жителей села Покчи, которые будучи ближе всех от с. Троицкого, постоянно приезжали в это село, населенное православными и входя с ними в общение по торговым делам, – волей-неволей как «путешественники, ночующие в чужом монастыре», – должны были присноравливаться к жизни гостеприимных домохозяев, а следовательно и приучаться есть и пить то, что прежде они считали грешным. Отсюда между Покчинцами постепенно стало развиваться, на этой почве, брожение умов, которое и вылилось в весьма близкой к Православной вере, Единоверческой вере, которая как бы является переходною ступенью, – формой как бы унии между расколом и Православием. И крестьяне стали к этой форме привыкать и отдавать в церковно-приходскую школу своих детей.

Так дело обстояло до 1905 года, но когда Высочайшим Манифестом была объявлена свобода религиозных убеждений; старое поколение взяло верх и в настоящее время, несмотря на то, что священником там состоит местный, ими же выбранный единоведец, – прежние взгляды на религию и ее учение, стали все больше и больше отклонять молодежь от Единоверческой церкви и ее церковной школы и в настоящее время ее почти никто не посещает, а народное образование падает, благодаря религиозному фанатизму.

<...> Далее вниз по реке расположена дер. Скаляповская. Она расположена на правом берегу реки и состоит из сорока пяти мужчин и сорока трех женщин, а далее в 17 верстах, у впадения р. Кодач, деревня Кодаждинская [Кодач], с населением 80 человек; у впадения р. Кодач-Дика, – дер. Кодачдикатская [Кодачдин] с населением всего в 40 человек обоего пола. Р. Кодач-дик принимает в свою очередь р. Велью с притоком Идшетобук; Вельва и Кодаждик протекают по лощинам между двумя отрогами Тиманского кряжа, а затем орошают собою громадную низменную площадь, которая является кормилицей обеих названных деревень.

Обе эти деревни расположены на левом залидном берегу реки, благодаря чему деревни эти многоводны, грязны и нуждаются в их устройстве, т. е. осушке, о чем они и заявили мне в своей просьбе, приехать к ним весной для этой цели. Деревней Кодачдикатской кончается Троицко-Печорская волость и начинается Савиноборская. Волость эта очень маленькая по населению всего около

850 человек обоего пола, состоит из 11 деревень и одного починка, расположенных по р. Печоре на протяжении 150 верст вниз по реке.

<...> Село Савиноборское находится по середине, по расстоянию, своей волости, а деревни расположены вниз по течению в следующем порядке. Митрофановская (80 человек обоего пола), Овининская (40), Евтюгинская (43), Пашнинская (54), Деминская (27), село Савиноборское (146), с. Пирединское [Пыредино] (102), Кузьдибожская (80), Дутовская (84), Лемты (84), Лемтыбожская (90) и починок Вятский Норис (11). Протяжение реки Печоры в границах волости около 150 верст, а расстояния между деревнями весьма незначительны, самое большое 12 верст. Так как главный промысел здесь – охота, то вся забота волостного самоуправления сводится к приобретению охотничьих ружей и достаточного запаса пороха.

<...> Деревня Лемтыбожская является границей Савиноборской волости, за которую начинается уже Щугорская волость. Говоря о Савиноборской волости, необходимо отметить, что за частым на реке расположением деревень, а также за малым, в виду климатических условий хлебопашеством, казалось бы необходимым предоставить местному населению пашни в казенных дачах для разведения скотоводства, о чем я говорю ниже. Пашен же, находящихся во владении населения, безусловно недостаточно. Первою деревнею Щугорской волости является деревня Лебязская с населением в 34 души обоего пола, а вся волость по Печоре на протяжении 160 верст состоит из десяти деревень, двух починков и множества отдельных хуторов, из которых, по лесным неведомым притокам, проживают старообрядцы-отшельники. Деревни этой волости расположены в следующем порядке: в 15 верстах от дер. Лебязьей, дер. Вухтыльская (70 ч. обоего пола), затем в десяти верстах село Подчерье (240 ч.), далее тоже в 10 верстах дер. Боярский яг (41 чел.), а затем село Щугорское (165 ч.); далее Устьвоя [Усть-Воя] (31), дер. Березовская (50 чел.), Усть-Сопляская (31), Позорихинская (190) и Борисдикотская [Борисдикот] (66). Это граница волости, участка, уезда и губернии.

В пределах Щугорской волости река Печора имеет почти все время направление на север и северо-восток, а потому вся волость находится под анфиладой северных ветров, которые создают здесь суровый климат, не допускающий хлебопашества. В очень редких местах делаются попытки полевого хозяйства, но это те единичные случаи опытов, которые не могут иметь значения в жизни местного населения и фигурировать в статистике.

Население здесь, вообще говоря, зыряне старообрядцы. Так как полевого хозяйства не ведут, то средствами к жизни являются заработки от промыслов охотничьих и рыбных, а также извоз и заготовка леса. <...> Из всех деревень этой волости заслуживают особенного внимания село Подчерье и Щугор. Подчерье является оплотом старообрядчества, а Щугорское – центром волости. В селе православная церковь, земская школа, фельдшерский пункт и волостное правление. Население почти все старообрядцы.

<...> Закончив обследование Щугорской волости, я вернулся в с. Троицкое. <...> Первою моею заботою по возвращении снизу в село Троицкое, было сооружение лодки, на которой, как в ковчеге Ноя, могла бы поместиться вся экспедиция. Случай помог мне в этом деле. Распорядясь очисткою набережной в селе Троицком, я усмотрел мусором заваленный остов лодки, которую все считали сгнившей. Удостоверившись, что материал еще не сгнивший, я приобрел ее за 20 рублей и тотчас приступил к отремонтированию, шпаклевке, постройке кают и даже окраске лодки, которая при спуске в воду получила название «Лебедь». <...> Я обратилась с просьбою к проживающему в селе Троицком А. Ф. Вроблевскому не отказать в участии во вверенной мне экспедиции. Добрый по натуре, любящий науку, культуру, людей, 78-летний старик, строитель Сибиряковской дороги через тот же Урал, согласился быть участником экспедиции.

<...> «Лебедь» стал уже нагружаться и готовится к отвалу, который был назначен в 9 часов вечера 30-го июня. <...> Мы плавно стали подыматься вверх по течению, все больше и больше окутываясь мглою наступающей темноты. <...> Дома и строения села скоро сошли с горизонта, а перед нами, во всем величии своем, красовалась природа.

<...> Река сразу круто поворачивает влево и в двух верстах далее принимает справа р. Ичед-Ляга, т. е. Малая Ляга. У впадения этой реки стоят постройки прежней так называемой Шведской пристани. Пристань эта была построена когда-то на р. Илыче Сибиряковым в месте, называемом

Сибиряковская пристань, в 5 верстах ниже д. Габы; затем, когда Сирияков от своих проектов по Уралу отказался, Шведская Лесопромышленная Компания Лидбек и К-о на Печере приобрела и эти строения и перенесла именно в устье Ичед (Малая) Ляга. С прекращением же действий названной фирмы, эти строения были приобретены лесной фирмой Ульсон, Стампе и К-о (то же – Стелла Поляро). Строения эти в настоящее время стоят без действия. В случае предположений правительства открыть водный путь Печера–Илыч–Егра–Ляга–Манеа–Урал–Манья, приобретение этих зданий в готовом уже виде создало бы для движения при производстве работ и инспектирования и по устройству переселения, несомненно, пункт базы. Постройки эти можно приобрести от фирмы на весьма выгодных условиях.

Далее река делает два крутых поворота на восток и юг и, приняв здесь вторую Лягу, река вновь меняет свое направление на юго-восток и принимает р. Шер-Лягу, т. е. 2-ю Лягу. В двух верстах от нее так называемый Конаш-Порог. <...> Проехав этот порог, мы подошли к чудному острову, напоминающему по своему виду, – отдельный форт. За ним почти в версте избушка Попова. Избушка эта служит для ночевки сортировщиков и вместе с тем пристанью для случайных путешественников. Весь день накрапывал дождик, а к вечеру усилился: нечего было делать, пришлось ночевать. Низенькая курная избушка гостеприимно манила к себе.

<...> Мы остановились в удобной бухточке против д. Ляга-Дине [Лягадин]. Итак, мы прошли 30 верст от с. Троицкого, а до с. Усть Илыча нам оставалось всего 10 верст, поэтому мы решили идти далее, т. к. было уже около 11 ч. дня. Деревня Лягадин расположена на правом песчаном берегу, состоит из 8 дворов мужского пола 17 душ, женского 18. Участок от д. Лягода-Дина до Усть Илыча по ровно прямой без извилин.<...> Малая Печера у Усть Илыча переименовалась в Печеру, сразу делает поворот по течению почти в 90% градусов влево.<...> Подойдя левым берегом до р. Малой Печеры, против самой деревни Усть Илыча, мы перешли на другую сторону на веслах.

<...>От высокого берега до линии крестьянских домов было по крайней мере шагов 150; вся эта полоса земли в испокон веков стояла под водою, пройти по ней даже было топко, но я все-таки пошел, чтобы ознакомиться с расположением деревни. Скажу сначала о первом о деревне, о впечатлении, а затем поделюсь и теми данными, которые я лично добыл, прожив здесь два дня. Когда я поднялся на берег, я говорю совершенно искренно, я был поражен Красивым видом крестьянских домов; по обе стороны улиц ведущей к домам Причта прекрасные дома: справа дом в 12 окон, а слева высокий недавно построенный дом с примыкающим к нему амбаром. По обе стороны далее такие же красивые дома, обнесенные заборами.

<...> Усть-Илыч, по моему мнению, должен в будущем занять видное место в жизни Печорского Края и если не вытеснит по значению влияния с. Троицкого Печорского, то, во всяком случае, будет соперничать с ним сильно. Предположение это вытекает из следующих соображений. С. Троицкое-Печерское явится пунктом как бы передаточным с Вычегды на Печеру вверх и вниз, тогда как Усть-Илыч стоит на перекрестке Малой Печеры и р. Илыча – дороги на Сибирь. При этом каждый путешественник может остановиться в начале и конце пути, от Урала по каналам и р. Илыч – в селе Усть Илыче, чем, минуя его, пройдет в с. Троицкое; тем паче или движение с Урала местом распределения грузов на Якшу и Печеру, несомненно останется Усть-Илыч; местом же перегрузки на Урал опять так может быть лишь Усть-Илыч, так как лишь по прибытии в Усть-Илыче грузоотправителю осведомляться о высоте воды рр. Илыч, Егра, Лягды, Чупудовош, Манье и каналах между ними. Вот почему Усть-Илычу предстоит большое будущее.

<...> Ночлегом нашим была промысловая избушка Петра, одна из многих в этой реке. Перейдя за островом Паль-ды на левый берег мы дошли наконец до нашего маяка и тут-то мы и расположились на ночь. Это было в расстоянии 20 верст от Усть-Илыча. <...> Промысловая избушка Петра по типу своему не отличалась от других положительно ничем. Но в ней также как и в избе Ивана, первом нашем от с. Троицкого, – было все необходимое для каждого путешественника, не только летом, но даже и зимой. – Прежде всего невольно бросается в глаза отсутствие личного эгоизма хозяина избушки. Уходя, он мог бы запереть избу на замок как-нибудь с внутри; а вместо этого он, наоборот, гостеприимно оставляет для других все, что нужно, а именно: прежде всего сухие дрова на растопку, затем кочергу, котелок, чашку или что-либо в этом роде, иногда табак, сахару немного,

сухарь и т. п. Это поразительная черта зырян. Когда я обращался к рабочим по этому, все отвечали, что это каждый «порядочный человек так должен, а он придет зато когда хоть ко мне, тогда ему ничего не надо». И вот сложились об этих Иванах и Петрах и их «кирках» [керках] (промысловых избушках) целые легенды.

<...> Дошли до дер. Когиль-дин в 9 ч. в. Тут мы и расположились на ночь. Деревня эта в 40 в. от Илыча, расположена на высоком левом берегу Илыча и состоит из 7 дворов – 19 мужчин и 29 женщин. Деревня сама грязная и неустроенная. <...> Название дер. Когильдин происходит от противоположающей в р. Илыч р. Когиль, которая протекает по ложине Горного пята между Печерою и Уралом. Река Когиль проходит по ложине на которой образует и озера даже; берега ее очень травянисты и потому вполне пригодны для заселения. Охота же здесь очень удачна, река же служит ориентированной для охотников базой. Здесь сеют, но недостаток для посевов делает население Когильдина бедными, нуждающимися.

<...> Вся местность по левому берегу до самой деревни Максима выжжена бывшим пожаром и не возделывается пож засев в виду того, что расчистка этого участка не окупит труда на ряду с рыбными и охотничьими промыслами. Люди здесь довольствуются не многим и потому, благодаря неустанной работе и трезвому образу жизни, сама деревня производит не только приятное, но и отрадное впечатление. Десять домохозяев, при 22 мужчинах и 30 женщинах, один лучше, один зажиточнее другого, – точно один семейный род в старое доброе на Руси время.

<...> мы очутились перед деревней Мортгюрдином, расположенной на левой стороне реки в расстоянии 25 верст от Максима. <...> Состоит она из 7 дворов при 11 мужчинах и 17 женщинах. Среди местных крестьян проживает здесь бывший волостной старшина, очень разумный и почтенный человек, который имеет видимо благотворное влияние на крестьян; все они показались развитыми и деловитыми людьми. В ожидании моего приезда, они устроили дорогу вверх к отдельно стоящему дереву кедру, вокруг которого все хозяева ставили свои рыболовные, для просушки, снасти. Кедр-Великан издали служил маяком для судоводцев. Деревня благодаря песчаному покрову и сосновому произрастанию около хат даже отличается чистотой и здоровым воздухом. Одно только здесь не соответствует своему назначению, это кладбище, на самой середине деревни, да еще и не обнесенное забором. В жизни крестьян замечается все таки прогресс; новые постройки имеют уже вид избы, а не хаты и с некоторыми удобствами и заборами вокруг усадьбы. Крестьяне очень приветливы и разговор с ними доставлял мне удовольствие. <...> Деревня Мортгюр-Дин хоть и носит название по речке Мортгюр, тем не менее за неимением более подходящего места, деревня поселилась в расстоянии слишком версты от речки.

Переменив рабочих и наскоро позавтракавши, мы тронулись в предстоящий нам трудный путь, хотя и очень недалекий, всего лишь 4,5 версты до деревни Еремей, но зато трудный по своему переходу по быстринам. <...> Деревня Еремей состоит из 9 дворов при 21 мужчине и 27 женщинах.

<...> По прибытии к дер. Сарью-Дину крестьяне вышли на встречу: их здесь было довольно много, 10 дворов, в которых проживают 32 мужчины и 22 женщины. Деревня расположена на крутой горе скалистой, в которой много железняка; гора высотой 15 сажень. Подъем очень крутой, но каменистый, а деревня, несмотря на сравнительно сухое время, представилась мне до того грязной и неустроенной, что, войдя в избу, я заявил, что до тех пор не выйду к крестьянам, пока деревню не приведут в порядок. До того была непролазная грязь, что немислимо было пройти от хаты Петра (в которой я остановился, первой от входа/ до следующей, – богача, как его здесь называют, это Александра. Досок даже не было положено, не говоря уже об устройстве мостков. Урядник Попов стал распоряжаться приведением в порядок деревни; заборы разрушены, грязь непролазная, лесной материал и дрова разбросаны на дороге, а о соблюдении пожарного устава и речи быть не могло. Я тем временем у Петра в чистой большой хате стал раскладывать свои пожитки.

Сарью-Дин – это полпути до Егра-Ляги и вместе с тем последняя деревня на остальном пути в 70 слишком верст. <...> С самого Сарью-Дина путь по р. Илычу представлял непрерывную цепь островов с неизбежными «порогами» и затем вслед за «порогами» ямами. <...> Широкие заливные луга все время украшают берега Илыча. На левом берегу показалась первая промысловая избушка, а дальше против ручья Ежегудом-Июль на высоком берегу за островом другая. <...> Луга отходят

от реки далеко, лес вдаль и немного реже. С левой стороны впадают две речки Анью-Большая и Анью-Малая; у впадения обеих речек промысловые избушки, в первой живет Иван и живет хорошо; местность эта не представляет из себя ничего особенного. <...> Лесу по самому берегу почти нет, разве только на утесах. Доехали мы и до предпоследней избушки «Дьякон Иван», за ней перекаат, а за перекаатом остров «Роза-Кырта-Ды»; перевалились мы на другую сторону, а там яма, а за ямой остров Косью-Улдор-Вера-ды. Это было в 4 ч. 50 мин.; затем нам предстояло опять переправиться на правый берег, и в 6 ч. 30 м. мы подошли к р. Косью и по этой стороне дошли уже до ночлега у избы Ивана.

<...> Пройдя остров Ляга-ды, мы вновь вошли в яму, а за ямой по обыкновению «порог», за которым на правом берегу красиво расположилась изба Петра. Завидя «Лебеда», Петр поторопился на берег для указания нам места, куда можно подойти к берегу и стал кричать по-зырянски «правее, правее, здесь глубоко, порог». Но напрасно Петр гостеприимно звал к себе; в бинокль нам были видны домики на устьях Егра-Ляги и Малой Ляги, и мы, конечно, стремились туда как можно скорее. <...> Справа от нас осталась Егра-Ляга, затем сажень 150 Малая Ляга и, наконец, остров, за которым стояли две избы с пристройками. Вот к этим-то хатам, спустившись немного по реке, чтобы обогнуть остров с южной стороны, мы и подошли.

<...> Мы подходили к пересечению реки с Сибиряковской дорогой и к тому месту реки, с которого она считается судоходной. <...> Оказалось, что вся эта дорога стоит под водою; сухого места нет на пути; лишь кочки моха давали людям возможность перебираться с одной на другую; лошади же что ни шаг, то проваливались в болотистом грунте; чуть ли не на каждом шагу приходилось подстилать лошадям жердный настил, а в некоторых местах приходилось запавшую лошадь отпрягать, чтобы вытащить ее из болота. Ломались при этом конечно и нарты. Достаточно сказать, что скорость движения была верста в час, чтобы было понятным, какое состояние этой дороги. Мы переехали на другую сторону реки и поместились в большом доме, построенном Сибиряковым для будущих его дел. Дом этот оказался заброшенным, даже крыша уже в одном месте разобрана, тем не менее, железная печка с трубою оказалась настолько в порядке, что мы сейчас же затопили ее.

<...> III. НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ В РАЙОНЕ ПЕЧОРЫ, ИЛЫЧА, ЕГРА-ЛЯГА И УРАЛА. ПОСЕЛЕНИЯ ПО ПЕЧОРЕ, ИЛЫЧУ, ЕГРА ЛЯГА.

По Печоре в этом направлении лишь одно село Усть-Илыч. А далее по Илычу разбросаны деревни Когильдин, Максимовка, Морт Юрдин, Еремеевка и Сарью Дин; кроме того по Илычу далее отдельные избушки в которых проживают отдельные семейства и наконец в Усть Егра Ляге три семейства. Прежде всего необходимо повториться, что никто никогда не мерил здесь расстояний, которые местными жителями определяются количеством «чемкосов» а чемкос это, приблизительный, пять верст хотя бывают «большие чемкосы» и «малые чемкосы», но что именно определяет понятие «большой чемкос» или «малый чемкос», это вопрос открытый, вследствие чего и определены расстояния по количеству чемкосов является весьма гадательным, тем не менее примеры лесных партий дают цифру около 87 верст до Сарью Дина от Усть Илыча и 90 верст от Сарью Дина до Усть Егра Ляги.

И так на расстоянии первых ста верст живут зыряне в форме более оседлой жизни, имеют свое хозяйство. Далее же живут «отшельники» старообрядцы, которые бросают свой надел преимущественно в Савиноборской волости и переселяются сюда самовольно, но именно потому, чтобы не быть «наделенными» правительственными властями, так как это противно их закону.

Перечисленные деревни малонаселенны, у каждой из них имеются более или менее удобные места для остановок судов и лодок.

УСЛОВИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ.

До сих пор переселение на реку Илыч официально не зарегистрировано, хотя отдельные ходатайства давно уже поступили на имя вологодского управления государственными имуществами, в ведении коего и находится этот район. Вопрос о заселении Илыча именно и является одним из главнейших задач вверенной мне экспедиции, и потому на нем необходимо остановиться несколько серьезнее.

Чтобы сказать, пригоден ли известный район к заселению и устройству быта крестьян, необходимо взвесить его климатические условия на ряду с остальными, создающими подспорье в домашнем обиходе крестьян. И вот с этой-то точки зрения необходимо сказать, что почва по Илычу вполне пригодна к развитию здесь сельского хозяйства, тем более, что Илыч протекает с востока на запад под защитой северных ветров. На склонах гор, в особенности по правому берегу, растет земляника, а по Егра-Ляге и в Урале «сладкий медвежий корень» как его здесь прозывают, растение средней полосы Европейской России, в изобилии произрастающее здесь чисто. И действительно, медведи питаются его стволем, верхней его частью; по свежести перелома можно судить о времени прохода по этому месту медведя. Таким образом, местность эта под хлебопашество вполне пригодна, уже и потому, что она находится гораздо южнее села Троицкого, на полях которого при безобразном ведении полевого хозяйства хлеб родится. Что же касается до лугов, то они изобилуют и по Печоре и по Илычу и по его притокам; по Егра-Ляге почти нет у самой реки, но далее на плыто выше Чудоповажа и до самого перевала лугов здесь очень много.

Вышеизложенное приводит к тому заключению, что район этот вполне пригоден к переселению сюда крестьян с целью устройства их. Местные же крестьяне потому занимаются неохотно сельским хозяйством, что промысел дает им гораздо больше без накладного труда. Около деревни Максимовка, громадные горелые лесные пространства по левому берегу. Казалось бы отчего бы местному населению не заняться хлебопашеством. А между тем громадные пространства остаются с испокон веков не разработанными, благодаря лени местного населения. Они не скрывают даже и говорят: «Пока живем охотой, хлеба хватит». В этом как бы слышится и вторая часть фразы: «А как охоты не станет тогда займемся хозяйством». Таким образом, район этот для переселения весьма подходит, тем более что в близком будущем предполагаются работы по устройству великого через Урал водного пути. Но вопрос о переселении находится в ведении землеустроительных комиссий, которые не касаются еще, к сожалению, Печорского края, а между тем и крестьяне желают этого переселения, в особенности на Илыче, да и в целях правительственных казалось бы это весьма нежелательным.

Ввиду изложенного необходимо этот вопрос выделить как вопрос не местного значения, а государственного, и потому необходимо придать этому делу форму свободного в этом районе переселения.

Источники и литература

1. Труды экспедиции 1909 г. земского начальника Л.В. Корвин-Пиотровского по обследованию 5-го участка Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии и по предварительному исследованию вопроса возможности соединения водным, через Урал путем бассейнов рек Оби и Печоры» (Санкт-Петербург, 1910 г.

2. Л. В. К-П. К вопросу о личном составе железных дорог. – Спб.: Тип. Уч-ща глухонемых, 1902. Отг. из журн. “Ж.-д. неделя”.

3. *Корвин-Пиотровский Л.В.* Современный чиновник и его судьба / *Л.В. Корвин-Пиотровский.* – Спб.: Электропеч. К.А. Четверикова, 1905. – 48 с.

4. *Корвин-Пиотровский Л.В.* Новые основания гражданской службы / *Л.В. Корвин-Пиотровский.* – Спб.: Электропеч. К.А. Четверикова, 1906. – 47 с.

5. Старый друг – лучше новых двух: Комедия в 1 д. Л. В. Корвин-Пиотровского. – Спб.: Знамя типолит. Х. Краузе и М. Финикова, 1901. – 36 с.

6. Дьяволенок: Сцены из романа Генриха Сенкевича “Пан Володыевский”: В 6 карт., с прологом / Л.В. Корвин-Питровский. – Спб.: Лит. В.В. Несслер, 1901. – 117 с.

7. *Тутков О.Н.* Этнодемографическое своеобразие населенных пунктов верхней Вычегды и верхней Печоры по материалам экспедиции Л.В. Корвина-Пиотровского 1909 г. / *О.Н. Тутков // Историческая демография.* – 2008. – № 2. – С. 44–49.

8. *Иванов А.А.* «Алексей Хвостов – у власти». Портрет правого политика / *А.А. Иванов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки.* – 2008. – № 11. – С. 193–202.

9. Заря. – 2004. – 24 июня.
10. Красное знамя Севера. – 2013. – 24 дек.
11. Доклад земского начальника Печорского края Л.В. Корвин-Пиотровского о Великом водном Сибирском пути, прочтенный в Москве 29-го апреля 1910 года в помещении Московской купеческой управы. – Москва: тип. А.Н. Иванова, 1910. – 21 с.
12. Памятная книжка Вологодской губернии. Вологда, 1912. – С. 51, 58, 62.
13. Памятная книжка Вологодской губернии. Вологда, 1913. – С. 74.
14. Памятная книжка Вологодской губернии. Вологда, 1914. – С. 75.
15. *Корвин-Пиотровский Л.В.* Домострой сельской жизни / *Л.В. Корвин-Пиотровский.* – Вологда: Тип. А.В. Иванова, 1913. – 40 с.
16. Сибирская жизнь. – 1916. – 12 апреля.
17. *Цыремпилов Н.В.* Конституционная теократия Лубсан-Самдан Цыденова: попытка создания буддийского государства в Забайкалье (1918–1922) / *Н.В. Цыремпилов* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2015. – № 4. – С. 318–345.
18. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. – Владивосток, 1995. – С. 91–92.
19. *Посадсков А.Л.* Чиновник и поэт: к истории конфликта управляющего Верхнеудинским уездом Л.В. Корвина-Пиотровского и литератора И.Я. Абрамовича / *А.Л. Посадсков* // Интеллигенция восточных регионов России в первой половине XX века. – Новосибирск, 2011. – С. 104–118.